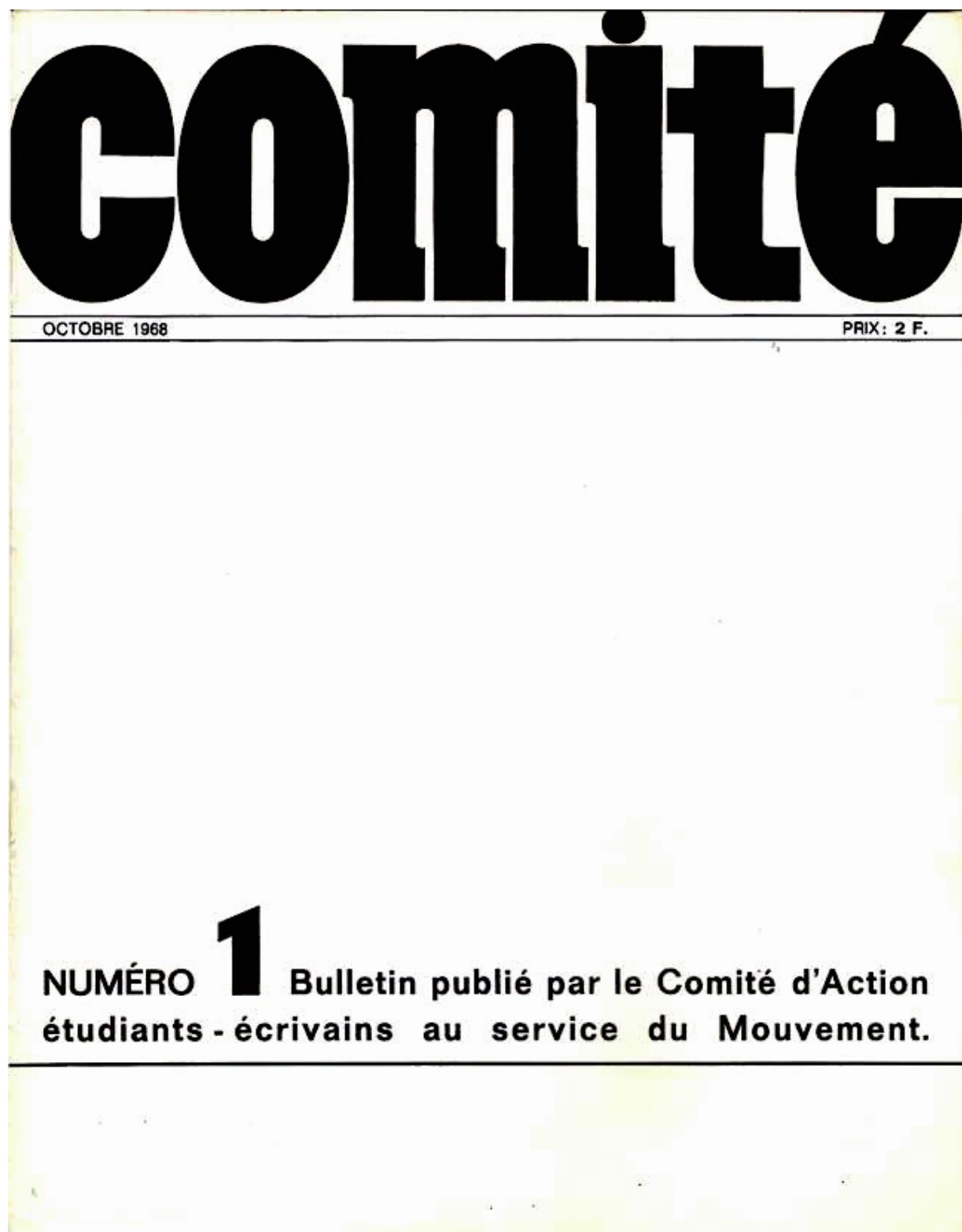

Предисловие к переводу «Читать Маркса» Мориса Бланшо (1968)

Эссе Мориса Бланшо «Читать Маркса» было написано для первого номера журнала *Comité*¹ [илл. 1], вышедшего в октябре 1968 года. Наряду с ним в издании печатались короткие тексты революционного движения мая 1968 года, многие из них были написаны самим Бланшо, например, «Листовки, афиши, бюллетени», «Коммунизм без наследия», «Улица», «Поддержать надлом», «Сегодня», «Политическая смерть» и другие. Как и остальные тексты

журнала, приведенные ниже в оглавлении Comité с заметками Мориса Бланшо [илл. 2], они публиковались анонимно. В данном [перевode](#) редакция Просторов опирается на переиздание текста в 2008 году в сборнике политических текстов Бланшо, *Écrits politiques*².

Философ и критик Бланшо был активным участником парижского революционного движения, посещал студенческие собрания и демонстрации. Однако письмо – философское, литературное и теоретическое высказывание – он считал полноценной формой революционного действия. В те годы Бланшо начал серьёзно изучать Маркса и марксизм. При этом значительная часть его заметок и текстов до сих пор осталась неопубликованной. К его архивному наследию можно отнести такие эссе, как «Утопический коммунизм, Турень», «Политическая власть и социальные классы», «Марксизм», «Марксизм и структурализм, Л. Зебаг», «Литература и революция», «Читать Капитал» и многие другие.

Sommaire du n° 1 du Comité¹

Guevara

- 1 A Censier
- 2 En état de guerre
- 3 Affirmer la rupture
- 4 Le pouvoir de la rue

I

(1)

- 1A Trotsky / Comité A.
- 1 Lénine s/ élections
- 2 Refus de collaborer (1940)
- 3 Soyons des marqueurs
- 4 A Melbourne
- 5 Anecdote (élève)
- 6 Trotsky / Comité A.

(2)

- I La mort politique I
- 2 Le bitume (I et 2)
- 3 Une illusion très générale
- 4 La mort politique 2

II

- 1 Les 2000 mots I
- 2 " " " II
- 3 Le communisme sans héritage
- 4 La brutalité
- 5 Les 2000 mots (3)

III

- 1 En juillet
- 2 Esprit de drapeau
- 3 Tracts affiches bulletin + vjoux (anok) -
- 4 Révol: rupture du temps:
- 5 Ex-lettre au Yougoslave
- 6 Les actions exemplaires
- 7 Innovations de langage (PC)

IV

- 1 Marx
- 2 Marx
- 3 Lénine
- 4 Rosa Luxemb.
- 5 Mao Tsé-toung (Le subjectivisme)

(3)

~~Le parti communiste complet~~ Tasse Conylet

V

- 1 Pour le camarade Castro
- 2 La clandestinité à ciel ouvert
- 3 La force est d'Etat
- 4 Au delà de la théorie (Comm. de salut)
- 5 Au delà de la théorie (Comm. de salut)
- 6 Au delà de la théorie (Comm. de salut)

VI

7 Conseils aux gens de la rue

- 2 La pharisienneté
- 3 Baudelaire
- 4 Mao (dîner de gala)...

(4)

- 1 Les commentateurs...
- 2 Lire Marx

VII

(5)

Lettre Michèle Firk

Wilder

1. Dactylographie, avec corrections manuscrites, de Maurice Blanchot.

Коллективную деятельность журнала Бланшо мыслил как творческое выражение и даже – как «коллективное произведение трансгрессии». Об этом он писал в программном тексте журнала *Revue Internationale*, в котором сам был издателем и автором, наряду с Роланом Бартом, Пьером Паоло Пазолини, Итало Кальвино, Дионисом Масколо и другими.

«Каждый несёт ответственность за высказывания, не являясь их автором, за исследование, принадлежащее уже не только ему, каждый ручается за знания, которыми сам изначально не владеет. Вот весь смысл коллективного потенциала журнала. Такова его промежуточная ступень между автором и читателем. Отсюда необходимость интенсивной совместной работы. Единогласие тут не является ни желанным, ни возможным, и возникает необходимость продолжать дискуссию и диалог уже в самом журнале.

Однако коллектив для Бланшо далеко не был средством ухода от ответственности. Для автора эссе о «Сущностном одиночестве» коллектив скорее открывает перспективу диаспоры, движения без цели, «перехода» или даже выхода за свои пределы. Без сомнения, Бланшо видел потенциал коллектива, трактуя в работах Маркса саму идею коммунизм как (со)общества, противостоящего любым формам «укоренённости», «родины» и «национальной идеологии». У «коммунизма» нет и не может быть «наследия». Таков тезис одного из главных текстов Бланшо в журнале *Comité*, «Коммунизм без наследия».

«Маркс утверждал со всей мощью спокойствия: отчуждению наступит конец только в том случае, если человек будет готов выйти за свои границы (покинуть всё то, что делает из него закрытую сущность): покинуть религию, дом, отказаться от государства. Вызов, проникающий снаружи, извне, которое не является ни иным миром, ни миром прошлым, становится, пожалуй, самым сильным голосом противостояния всем возможным формам патриотизма, какими бы они ни были.»⁴

Здесь мы понимаем, что мысль Бланшо движется вдоль невозможного – места вне категории пространства, где положительно определён лишь сдвиг в неизвестное. Неудивительно, что часть его текста опирается на омонимическую связь между словами родина (*patrie*) и партия (*partie*): он критикует социализм как партию, которую так просто превратить в родину, землю обетованную, за которую затем можно отдавать жизни.

«Всё это приводило к отвратительной мистификации, ведь партия – это и есть смерть, она же и ложная жизнь, продлевающая существование мёртвых ценностей, или же тяжкая трагическая смерть героев, этих ненавистных героев.»⁵

В сведении воедино теории и истории, пространства слова и пространства действия Бланшо вновь и вновь находил невозможный и одновременно жизненно необходимый источник высказывания и мысли. В этом проявляется его метод, который мы обнаруживаем в эссе «Читать Маркса»: текст этот словно создавался согласно закономерностям, которые сам и описывает. На стыке науки и искусства он не только существует на их границе, а становится превращением, «мутацией», непрерывно утверждающей обе сферы.

В этом жесте письма присутствует без сомнения доля насилия. Однако не стоит видеть в ней оправдание насилия авторитарного или психологического; речь скорее о структурном насилии. Ведь Бланшо возвёл противоречие в слово, как и в истории, на уровень естественного средства мысли, сделав их пульсом и ритмом своих текстов.

«Неоднородность этих голосов», пишет Бланшо о Марксе, «различие и разделяющее их расстояние, делают их анахроничными по отношению друг к другу, и между ними неизбежно создается определённый волнообразный эффект. Они требуют от читателя (или практика) постоянного переосмысления.»⁶

С помощью этой диалектической волны, то есть ритма, рождённого из противоречия, Бланшо

передаёт нам ключ к чтению не только Маркса, но и литературы вообще. Сам его текст является как прямой, так и скрытой вариацией на слово «речь» – parole. В поисках живой речи в произведениях Маркса, Бланшо интересуется не её сущность, а её переменчивость. Различая три вида речевого высказывания у Маркса, он пытается определить интенсивность и длительность речи, её фрагментарность и те места, где она переходит в действие.

1. Полное название «Комитет действия студентов-писателей, служащих движению»
2. Maurice Blanchot: *Écrits politiques*, 1953—1993, ed. Eric Hoppener, Paris: Gallimard, 2008.
3. Морис Бланшо, „Le projet de la Revue Internationale“, *Écrits politiques 1953–1993*, Париж: Галлимар 2008.
4. Морис Бланшо, «Communisme sans héritage», *Écrits politiques 1953–1993*, Париж: Галлимар 2008, стр. 159.
5. Там же, стр. 160.
6. Морис Бланшо, «Читать Маркса»